

Сун Лян видел, что муж промучился всю ночь, а потому встал на рассвете, чтобы приготовить завтрак. Тот же с самого пробуждения пребывал в каком-то оцепенении, и даже за едой мысли его витали где-то далеко.

«Неужто и впрямь так напуган? — Сун Лян с беспокойством поглядывал на него. — Он ведь такой трусишка, никогда не видел важных господ, а всё его общение ограничивалось кучкой деревенских мальчишек»

Юноша действительно трусил.

Уходя, Сун Лян лишь об одном просил его — не забыть деньги на дорогу. Но Сяо Юй всё равно умудрился оставить кошель дома. Обнаружилось это в самый неподходящий момент, когда пришла пора платить за место в воловьей повозке.

Нервы юноши, и без того натянутые, окончательно сдали.

— Я... я сейчас, я мигом! — засуетился он, готовый бежать обратно.

Сун Лян лишь кивнул:

— Иди, я подожду в повозке.

Сам он тоже слегка волновался, но, глядя на паникующего мужа, невольно переключил всё внимание на него, и собственная тревога отступила. В таком состоянии Сяо Юю в городе делать было нечего — его же там любой встречный оберёт до нитки, завидев такую неприкрытую робость.

Сун Лян так глубоко ушёл в свои мысли, что не заметил подошедшего человека. Лишь когда возница окликнул его, он поднял взгляд.

— Чжао Ин?

Тот помедлил мгновение, прежде чем сухо отозваться:

— Угу.

Он даже не взглянул в сторону Сун Ляна. Чжао Ин когда-то был его лучшим другом, и юноша твёрдо решил выяснить, почему их дружбе пришёл такой странный конец. Но явно не сейчас, под любопытными взглядами односельчан. Всему своё время.

— Дядя Чжан, вряд ли кто ещё придет. Может, тронемся? — Чжао Ин явно куда-то спешил и нетерпеливо подгонял возницу.

— Подожди ещё немного, — отозвался старик Чжан. — Яо Юй за вещью домой побежал, скоро будет.

Чжао Ин нахмурился, но промолчал. Вскоре на дороге показался запыхавшийся Яо Юй. Глаза Сун Ляна радостно блеснули:

— Скорее сюда!

Видя, как супруг его ждёт, юноша приободрился. Он подбежал к повозке и попытался лихо запрыгнуть внутрь, ухватившись за протянутую руку, но нога соскользнула. Он не только не запрыгнул, но и больно ударился голенью о край.

— Ну как ты? Сильно ушибся? — Сун Лян всполошился и подался вперёд.

— Пустяки, всё в порядке! Не вставай, я сам, — юноша, кряхтя, неуклюже вскарабкался на телегу и уселся рядом, крепко сжав ладонь супруга.

— Ну, все в сборе, поехали!

Сун Лян принялся осторожно растирать ушибленное место на ноге мужа, но краем глаза следил за Чжао Ином. И он не ошибся: когда Сун Лян бросился на помощь Яо Юю, во взгляде Чжао Ина на мгновение мелькнуло неприкрытое отвращение.

Сяо Юй, по обыкновению прильнув к мужу, тоже заметил нежданного попутчика. Этого человека он помнил слишком хорошо. Ведь именно Чжао Ин тогда помогал Сун Ляну его поколачивать. Тип скрытный и злопамятный — вряд ли он был намного добрее самого Сун-тесака.

— Это ведь тот самый... — прошептал Яо Юй на ухо мужу.

Сун Лян лишь едва заметно кивнул, не желая заводить разговор.

Старик Чжан оказался человеком словоохотливым. Понукая вола, он поинтересовался:

— Яо Юй, а чего это вы в город в такую стужу подались?

Юноше совсем не хотелось разбалтывать, что они едут на заработки — тем более что он был уверен в скором провале. Если он завтра же вернётся ни с чем, вся деревня будет обсасывать

это за ужином ещё месяц.

— Да так, купить кое-чего нужно.

— Что ж такого в уезде покупать, чего у нас на рынке нет? — не унимался возница.

Яо Юй принялся выкручиваться:

— Да по мелочи всякое, заодно и город поглядеть охота. Дел-то всё равно никаких нет, вот и решили развеяться.

Стоило ему это произнести, как презрение во взгляде Чжао Ина стало ещё отчётливее. Старик Чжан на мгновение лишился дара речи от такой беспечности, но быстро нашёлся:

— Завидую я тебе, парень. Повезло тебе с отцом. Сейчас война только кончилась, люди хлеба досыта не видят, а ты, гляди-ка, при деньгах — по городам гуляешь.

Яо Юй не нашёлся что ответить и лишь спросил:

— Дядя, долго ещё ехать?

— Часа два ещё тащиться будем. Вы приткнитесь там да вздремните пока.

Сун Лян потянул мужа за рукав:

— И впрямь, поспи немного. День долгий будет.

Сяо Юй послушно прикрыл глаза, привалившись к плечу Сун Ляна. Время во сне пролетело незаметно.

Уездный город

Проснулся он уже у самых ворот. Расспрашивая прохожих, супруги вскоре отыскали самое величественное здание в округе — таверну «Ваньцзя».

— Вы и будете господин Яо с супругом? — к ним подскочил юноша в чистом фартуке.

Яо Юй крепче сжал руку Сун Ляна и изо всех сил постарался придать лицу серьёзное выражение:

— Мы самые. А тебя как звать, малый?

— Я здесь половым, Ли Сяовэнем кличут. Можно просто Сяовэнь. Хозяин и управляющий уже заждались вас, пожалуйста за мной.

«Сам хозяин ждёт?»

У Яо Юя в голове зашумело. Он ведь был всего лишь мелким бездельником из глухой деревни. Он-то думал, что они просто найдут какого-нибудь приказчика, тот покажет им фронт работ, и на этом всё закончится. А тут — личный приём.

Он сроду не общался с такими важными людьми! А ну как ляпнет глупость и опозорится? Сердце юноши ушло в пятки. Родители не учили его светским манерам, а язык у него вечно заплетался в неподходящие моменты.

Но отступить было некуда. Чтобы не сболтнуть лишнего, он решил просто помалкивать.

Ли Сяовэнь провёл их внутрь. Ещё издали Яо Юй заметил двух солидных мужчин в богатых одеждах, сидевших в главном зале. Не иначе как те самые хозяин и управляющий.

— Господин Яо с фуланом прибыли! — зычно объявил Ли Сяовэнь, заставив всех присутствующих обернуться.

Яо Юй почувствовал, как волосы на затылке зашевелились от смущения. К чему такие церемонии? Он ведь просто зашёл «на пробу». Мужчина, сидевший во главе, явно был владельцем, а тот, что рядом — управляющим.

— Хозяин Вань, управляющий Сюй, — Яо Юй чинно сложил руки в приветствии. — Яо Юй и Сун Лян из деревни Циншань прибыли в ваше распоряжение.

Сам-то он мог терпеть что угодно, но ради Сун Ляна нужно было держать марку. Если супруг решит здесь остаться, у него должен быть авторитет, чтобы никто не смел его обижать.

Сун Лян тоже вежливо поклонился. Едва завидев вошедших, хозяин таверны расплылся в улыбке:

— Генерал Цинь говорил, что чета Яо — люди редких достоинств и благородного облика. Вижу, он ни в чем не преувеличил!

Стоило признать, внешне супруги могли пустить пыль в глаза кому угодно — пока не открывали рта. Яо Юй с детства не знал голода, а потому вырос статным, высоким и на диво пригожим: кожа чистая, зубы белые — настоящий столичный щёголь, а не деревенщина. Когда он выпрямился, оказалось, что в зале нет никого выше него. В таверне его ещё не знали, и внушительный рост юноши невольно заставлял окружающих тушеваться, создавая обманчивое впечатление силы.

Сун Лян тоже был на редкость хорош собой — миловидный, даже трогательный. Если бы не его привычка хвататься за тесак при любом удобном случае, свахи бы порог их дома обивали.

— Вы льстите нам, хозяин Вань. Я всего лишь простой землепашец, — Яо Юй сразу понял, в чём дело. «Так это всё генерал Цинь расстарался... А я-то гадал, с чего такая честь».

— Ну что вы! Мой зять, Цинь Чжэн, прожужжал мне уши, восхваляя вашу мудрость и проницательность. Сказал, что вы человек чести и великого ума. Уверен, вас ждёт блестящее будущее!

Яо Юй опешил.

«Это он точно про меня?! Мы вообще знакомы?»

— Он также добавил, что место счетовода в нашей таверне для вас — лишь временная ступенька. Как только смута утихнет и в империи вновь объявят экзамены, вы непременно покажете себя и взлетите к самым вершинам!

Юноша пришёл в ужас.

«Да этот генерал безбожно врёт! Нет у меня никаких талантов! Я не хочу никуда взлетать, я хочу домой — бездельничать!»

Он уже открыл было рот, чтобы всё объяснить, но тут же передумал. Зачем? Скорее всего, через пару дней он отсюда сбежит, и с этим хозяином Ванем они больше никогда не увидятся. Стоит ли распинаться перед незнакомцем? Кто через полгода вспомнит о лентяе по имени Яо Юй?

И он просто вежливо улыбнулся.

Хозяин Вань, приняв это молчание за скромную сдержанность, окончательно растаял:

— Редко встретишь в наши дни столь одарённого и рассудительного юношу.

Он повернулся к своему помощнику:

— Управляющий Сюй, с сегодняшнего дня господин Яо заступает к тебе счетоводом. Пусть опыта у него пока немного, но талант налицо. Подучи его малость, приглядывай за ним и его супругом. Чтобы никакого пренебрежения! Господин Яо — спаситель нашей семьи.

Управляющий Сюй почтительно поклонился супругам. Видимо, хозяин Вань был очень занят — он зашёл лишь поприветствовать гостей. Дав последние наставления, он поспешил по своим делам.

Благодаря такому покровительству, Яо Юю, этому деревенскому недотёпе, который и счёты-то в руках держать не умел, сразу положили жалованье в четыре ляна серебра в месяц. Сун Ляна определили на кухню. Его плата была посромнее, но всё равно составляла внушительные два ляна.

Оказавшись наедине с супругом, Яо Юй схватил его за руку:

— Сун Лян, мне страшно! Я же в этом ни бум-бум! Как только поймут, что я неуч — позору не оберёмся. Давай удерём, пока не поздно? Ну её, эту работу!

К его удивлению, Сун Лян лишь ехидно прищурился, явно поддразнивая его:

— Ну что вы, господин Яо, не скромничайте. С вашими-то «великими талантами»... И хозяин, и управляющий на вас не нарадуются.

Сяо Юй отскочил на шаг, чуть не плача от досады:

— Да ты издеваешься! Нет у меня никаких талантов, и ты это прекрасно знаешь!